

Европа на подошве туриста

Активный международный туризм - сужу по собственному опыту — занятие не из легких. Набродившись по какому-либо городу в одиночку или в группе, осматривая зачастую в попытках его достопримечательности, вечером не чувствуешь под собой ног: гудят, словно органная труба в нижнем регистре. А наутро, как говорится, «с петухами» тебя вновь тянет на улицы, проспекты и площади незнакомца-города. Известно, что волка ноги кормят. Турист из аналогичной породы живых существ: не походишь, не побегаешь - многое упустишь, не получишь духовной пищи. Поэтому мы и выбрали такое необычное название статьи.

Мои первые командировки и туристические поездки проходили в привычной для гражданина СССР расфасовке: Москва, Ленинград, Минск, Киев, Баку, Ереван, Алма-Ата, Душанбе и др. Но хотелось чего-то большего: посмотреть мир, города и веши «загнивающего Запада», сравнить их с тем, что узнал во время обучения на истфаке КНУ (чтобы не прослыть «немогузнайкой», автор увлекался историей античности, средних веков, нового и новейшего времени, особенно Европы). Прелюдией к моему «хочу» стала поездка в Таллин и Вильнюс в 70-е гг., внешний облик которых сильно отличался по архитектуре, ухоженности улиц, культурной ауре, неспешности жизни от других городов СССР. Я бы назвал их городами с «двойным дном»: советским и западным. Неудивительно, ведь они несколько столетий находились в орбите Запада.

В середине 80- гг. едва не сбылась моя мечта о поездке через содействие «Общество Знаний» во Францию (предполагалось посещение Парижа и Ниццы), но партком КНУ пресек ее с бдительностью чекистов 20- 30 -х гг.: «Разве может беспартийный выехать в капиталистическую страну! Мало ли что?». Поэтому в тот раз «хождения за три моря» не состоялось. Излишне говорить, с каким настроением я шел домой, чертыхаясь и вовсю используя ненормативную лексику в адрес партийцев. Я не стал диссидентом, но моя вера в справедливость, в правящую партию снизилась, как говорят физики, чуть ли не до абсолютного нуля. Странность позиции парткома заключалась в неофициальной презумпции вины потенциального советского туриста. Дескать, он обязательно станет перебежчиком! Хотя Всеобщая декларация ООН 1948 г. заявляла о праве «Каждого человека свободно покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в нее»(ст.13, пункт 2). Аналогичное положение находим в «третьей корзине Заключительного акта СБСЕ, принятого в Хельсинки в августе 1975 г. Но что для партийных ретроградов того времени означали международные обязательства СССР? Вспомним хотя бы скандальную ситуацию с ограничениями эмиграции советских евреев в Израиль в 70 -е гг., которые негативно сказались на советско-американских отношениях. В частности, в закон США 1974 г. о внешней торговле американские конгрессмены Джексон и Веник внесли поправку о том, что режим наибольшего благоприятствования распространяется только на те коммунистические страны, которые соблюдают основные права человек,

включая право на эмиграцию. Поскольку СССР не соответствовал этому критерию, поправка Джексона-Веника на много лет торпедировала торгово-экономические связи двух супердержав.

Но вот под фанфары и барабанную дробь советского агитпропа грянула перестройка (какая была надежда!) М. Горбачева, к личности которого, памятуя об итогах его деятельности, не грех применить слова великого русского драматурга А. Островского из одной его комедии: «Ждали в сапогах, а приехали с лаптях». Тем не менее, на волне эйфории от чувства свободы мне в составе группы, собранной из всех республик СССР, разрешили выехать в Финляндию. Правда, в союзном МИДе предварительно нам сделали политико-идеологическую инъекцию-внушение относительно нашего поведения за «бугром» (не ронять достоинства советского человека, не отвечать на зазывные взгляды девиц легкого поведения, не поддаваться на попытки вербовки со стороны западных спецслужб и т.д.). Затем нам вручили серпастый, молоткастый загранпаспорт с условием его сдачи после возвращения на Родину. Мы побывали в Хельсинки, Турку, Тампере, Лахти и др. городах страны. Но, увы, меня никто не пытался завербовать или соблазнить. Так что моя самооценка сильно пострадала: я-то думал о-го-го! Зато меня осенило: советская власть страшилась сравнения одной действительности с другой. Уж слишком очевидными были бытовые, социально-экономические и политические контрасты. С одной стороны Суоми с высоким уровнем благосостояния, вещевого и продуктового изобилия, высокого уровня защиты прав и свобод человека; с другой - в стране Советов тотальный дефицит всего и вся, ущемление свобод своих граждан. Видимо, властям вспоминались последствия заграничного похода русской армии на Запад после изгнания Наполеона. Молодые офицеры, в первую очередь, дворянского сословия (будущие декабристы), наглядевшись на европейские порядки, попытались в декабре 1825 г. на Дворцовой площади Санкт-Петербурга изменить политический режим в России. Странно, что в некоторых современных российских публикациях декабристы П. Пестель, П. Каховский и др., а также «наше все» - великий певец свободы А. С. Пушкин, то есть те люди, перед которыми снимали шляпу официальная советская историография и литературоведение, изображаются в качестве антинациональных бузотеров. Как-то забывается, что Россия вплоть до начала 60-х гг. XIX в. была все-таки крепостнической и в обществе, особенно среди разночинцев, существовал запрос на серьезнейшие перемены!

В конце 80-х, начале 90-х гг. граждане СССР получили возможность после либерализации миграционного законодательства выезжать за границу. По-моему мнению, это одно из крупнейших достижений в последние 25-30 лет на просторах бывшего СССР. Воспользовавшись ситуацией, ваш автор отправился в турпоездку в Чехию (Прага, Карловы Вары и т.д.), Позже последовали постсоветская Латвия, Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и т.д. Разные страны, разные культуры, разные языки. Но есть нечто очевидное, зримое, что объединяет страны, особенно Западной Европы - их внешняя ухоженность, напоминающая разодетых, красивых парижанок на полотнах французских импрессионистов.

Например, города-картинки Чески Крумлов, Бад- Мюнстер Эйфель, Трир, Ахен, Майнц в Германии, Брюгге в Бельгии, Люксембург. И это на континенте, многие города которого после Второй мировой войны представляли собой груды развалин, например, Кельн, Дрезден, Берлин, Нюрнберг. Видно, что европейцы трудились, не покладая рук, сделали за короткое время то, что было бы даже не под силу греческим богам и полубогам. Повсеместно создана комфортная жизненная среда, отвечающая самым высоким стандартам градостроительства, труда, отдыха и развлечения людей. Можно назвать бесподобный Франкфурт- на- Майне с его парковой зоной, красивыми набережными и знаменитым Майнхэттенем (игра слов — реминисценция небоскребов нью-йоркского Манхэттена) - высокими, более 250 метров высотой офисами знаменитых банков, в том числе Европейского центрального банка (ЕЦБ). Неизгладимое впечатление оставил Люксембург, живописно разбросившийся на гористо-скальной местности. Многие европейские города - Прага, Майнц, Кобленц, Гент, Брюгге, Брюссель и другие - своей красочностью напоминают иллюстрации к сказкам Х. Андерсена или братьев Grimm: готические крыши, шпили соборов, стрельчатые высокие окна публичных зданий, великолепные с архитектурной точки зрения частные и публичные (с атлантами, святыми, кариатидами) здания. Так называемый частный сектор, особенно в небольших городах Западной Европы, доказывает каждому прохожему неистощимую выдумку своих хозяев: с балконов свисает многоцветье, в окнах выставлены фигурки святых, Девы Марии, сказочных персонажей, а тщательно подстриженные и ухоженные лужайки невольно навевают образ какого-то опытного флориста. Такой декор создает у любого человека романтическое настроение, добавляет городу букет шарма.

Невозможно обойти вниманием животрепещущие для современного человечества проблемы экологии, сбережения окружающей среды, фауны и флоры. Не берусь судить-рядить за всю Европу, но в Германии и Люксембурге, как мне показалось, ситуация чуть ли не идеальная. Смотрел на леса, на сверхухоженные изумрудные сельхозполя, рейнские и мозельские виноградники, сады и садовые питомники, лужайки, городские парки, площади и по -хорошему завидовал, спрашивал самого себя: «Почему же у нас в СНГ по-другому»? В Бишкеке мусорные баки (многие с эмблемой Евросоюза) напоминают какого-нибудь чумазого с головы до ног машиниста XIX в. Россию несколько месяцев лихорадят нерешенные во многих регионах, даже в Подмоскovie, «мусорные вопросы». По контрасту, например, в Германии отдельный сбор мусора, его последующая переработка, утилизация и т.д. считаются самым заурядным, но обязательным делом. Видимо, дело в том, что на Западе бытовая чистота издавна является важным элементом культуры. На такой же уровень поднята забота об окружающей природе. Удивительно, но еще в 1882 г. (то есть почти 140 лет назад) великий драматург Норвегии и Европы Генрик Ибсен написал пьесу «Враг народа», где поднимаются важные вопросы защиты природы, обличается нежелание власть имущих изменить что-то к лучшему. Содержание этой пьесы настолько сегодня актуально, что диву даешься. Не на таких ли литературных произведениях воспитывались и

воспитываются многие поколения европейцев? Конечно, в Царской России и Советском Союзе тоже выходили замечательные книги о природе, ее защите, например, Л. Толстого, К Паустовского, В.Астафьева, В. Распутина, ставились в природоохранном ключе театральные постановки, скажем, «Утинная охота» А. Вампилова, но равнозначного европейскому эффекта почему-то нет. Говорят, что мы долго запрягаем, но едем быстро. Посмотрим, время покажет.

Важная черта европейцев, в чем убеждаешься на каждом шагу - уважение своей истории, культуры, благодаря чему, думаю, достигается та самая связь времен, о чем так любит дискутировать и разглагольствовать с высоких трибун высоколобый люд, наверное, во всех странах мира. Но одно дело разговоры, а совсем другое - практические шаги. Европейцы в этом отношении - люди долга, практического ума и сметки. В финском Тампере я побывал в единственном на Западе музее В.И. Ленина. Финны помнят, кому они обязаны своей государственной независимостью. В Брюсселе сохранилось здание, где в 1848 г., впервые встретившись, К. Маркс и Ф. Энгельс написали «Манифест коммунистической партии». В Кельне видел собственными глазами фрагмент римского акведука, а в Тире (кстати, родном городе К. Маркса) в прекрасном виде сохранились городские ворота - монументальное, в несколько метров высоты сооружение. А как было любопытно и занятно пройти по удобным деревянным мосткам, уложенным поверх древних крепостных стен по всему почти периметру городка Бад -Мюнстер Эйфель! Множество памятных исторических мест в Люксембурге, в том числе красивый обелиск в память о погибших в мировых войнах. В самом центре Ахена - стольного града империи Карла Великого с 796 г. - археологический раскоп с остатками чего-то древнеримского, которые бережно прикрыты небольшим прозрачным куполом. «Смотрите, уважаемые горожане, какие у Вашего города древние корни» - как бы говорит раскоп. Хорошо известны еще с римских времен горячие (до 74 градусов по Цельсию) минеральные источники Ахена, которые посещала, кроме западноевропейской элиты, верхушка российской знати, например, княгиня Е. Дашкова (1770 и 1776 гг.), князь, фельдмаршал П. Салтыков (1773 г.), князь А. Орлов-Чесменский со своим братом князем Г. Орловым (1780 г.) и др. В Кобленце установлен памятник в знак пребывания в городе в 1814 г. русских войск. Но никому из тамошних властей не приходит в голову уничтожить памятник или стереть русские фамилии на мемориальной доске бальнеологического курорта Ахена. Чехи поддерживают в добротном состоянии Ольштынское кладбище, где захоронены тысячи наших солдат и офицеров. Это задиристые поляки никак не успокоятся в русофобской горячке, забывая, что освобождение Польше обошлось многонациональной Красной Армии в 600 тыс. жизней. Почему же католики поляки и иже с ними нарушают покой мертвых советских воинов, которые, уверен, в соответствии с религиозными канонами христианства заслуживают канонизации за свои деяния? Что же делать с русофобами- сволочами и мерзавцами? В свое время известный немецкий гуманист Себастиан Брандт написал дидактико-сатирическое произведение в стихотворной форме «Корабль дураков», на котором поместил в качестве персонажей сварливых жен, мужей-ревнивцев, ленивых школяров,

ученых-схоластов, жадных и лицемерных монахов, не дававшим житья нормальным людям. Хорошо бы сегодня не фигурально, а на самом деле загрузить на такое судно (непрененно в вонючий трюм!) всех недругов добрососедских межгосударственных отношений и отправить его в качестве «Летучего Голландца» вечно бороздить мировой океан, но без права заходить в порты. Мировая политика и международные отношения, уверен, от такой акции только бы выиграли. Уж слишком поляки заигрались в фальсифицированную историю и стали чужими для здравомыслящих людей XXI в. Может быть, есть смысл оставить историю специалистам, а политики пусть налаживают взаимодействие своих стран. Так-то будет лучше!

Раз уж зашел разговор об исторической памяти народов, то не лишним было бы воспитание и у киргизстанцев уважения к собственной истории. Приведем небольшой пример антиисторического мышления и поведения в нашей республике. В Киргизии XXI в. умудрились раскатать по бревнышку жилой дом первого градоначальника нашего города Терентьева. Зря: дом мог вполне быть туристическим объектом. Вот яркий пример бишкекских манкуртов! А какой оценки заслуживает топонимический зуд городских властей Бишкека? Зачем бездумно переименовывать названия улиц и поселков, отражающих важные страницы дореволюционной и советской истории республики? Европейцы столетиями, за редким исключением, сохраняют историческую топонимику городов, проспектов, всяких авеню. Например, почти двухтысячелетний Ахен, древнейшие Трир, Кельн, Вормс, Прага, Рим, Милан, Флоренция, Лондон и т.д. Мы же в советский и постсоветский период занимались и продолжаем заниматься переименовыванием. Примеры? Сколько угодно: сначала был Акмолинск, потом превратился в Целиноград, а теперь...была Тверь - стала Калининым и вновь Тверью, Самара сменила сначала свое название на Куйбышев, а затем вернулась к исконному названию. Какая уж тут историческая память!

Особый разговор о европейских музеях как хранителях и популяризаторов материальных и духовных ценностях европейцев, укрепления народной исторической памяти (книги, предметы быта, ювелирные украшения, письменные документы, произведения живописи, скульптуры, мелкая пластика и т.д.). В полном блеске в этом отношении предстают сокровищница Карла Великого в Ахене, музей немецкого первопечатника И. Гутенберга в Майнце, тамошний музей естественной истории региона, музей И. Гете во Франкфурте-на-Майне с великолепной картинной галереей и личной библиотекой поэта с книжными шкафами под самый потолок, исторический музей в Праге, дом-музей Рубенса в Антверпене и т.д. Неизгладимое впечатление оставили посещение в католическом соборе святого Бавона в Генте (Бельгия) величайшего произведения европейского изобразительного искусства - церковного католического алтаря братьев ван Эйк, осмотр крепости Эренбратштайн в Кобленце с ее различными экспонатами и музея-замка Аугустусберг, под великолепными сводами которого осенью 1962 г. состоялась историческая встреча президента Франции Шарля де Голля и канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. Проходя анфиладу прекрасных залов Аугустусберга,

иногда казалось, что вот-вот невзначай за каким-нибудь поворотом столкнешься с этими мирового калибра политиками.

Но подлинное призвание музеев - просвещение людей, содействие культурному взаимообогащению народов, добрососедству и миру - не всегда становится нормой для музейщиков и властей некоторых европейских стран. В Риге в двух шагах от полноводной Западной Двины (Даугава) стоит мрачного вида музей советской оккупации. Вряд ли, думаю, он высевает что-то доброе, миротворное. Во время пребывания в постсоветской Риге меня поразило открытое шествие престарелых недобитых латышских фашистов-легионеров. Подумал: какой диссонанс между достопримечательностями этого уютного города и страны (музей изобразительного искусства, великолепный этнографический музей, незабываемая Юрмала и т.д.) и пропагандой фашизма. Как это все уживается ?

Европа, что совершенно невозможно оспорить - музыкальный континент. Здесь есть чем гордиться: различные рок- и джаз группы прошлых десятилетий и наших дней, рэперы, уличные исполнители, классическая музыка И. Баха. В. Моцарта, Ф. Листа, Ф. Шопена. Э. Грига, А. Дворжака, Дж. Россини и многих других композиторов. Меня не перестают удивлять даже не столько эти блестящие имена, сколько востребованность их творчества повсюду, например, в Германии, где классическая музыка звучит в концертных залах, оперных театрах (в Бонне мне удалось послушать оперу В. Моцарта «Свадьба Фигаро»), в католических соборах и т.д. В евангелической церкви в небольшом городе Ойскирхен (федеральная земля Северный Рейн - Вестфалия исполнялась оратория Феликса Мендельсона-Бартольди «Илия». Помещение было забито под завязку. Бросалось в глаза заинтересованность и искренность людей в амплуа слушателей религиозной музыки. Причем, побывав на других концертах в городе, не говоря уже о церковной службе, убедился, что верующие хорошо знают христианские религиозные тексты, их музыкальное сопровождение. Причем какой-либо религиозной экзальтации верующих (католиков и протестантов) не заметил: хороший признак нравственно-психологического здоровья. Экзальтация на религиозной почве, как показывает сама жизнь, ничего хорошего не несет ни обществу, ни государству: можно до такого договориться, такое предложить! Но вернемся к музыке. Даже при самом пылком воображении трудно представить, чтобы, например, где-нибудь в нашей глубинке более-менее регулярно выступали исполнители классической музыки. Что бы ни говорили, но в советское время в нашу республику в рамках программы «Весна Ала-Тоо» приезжали замечательные театральные и музыкальные коллективы из России, Молдавии, Украины, Казахстана, Эстонии. В свою очередь наши театральные труппы выезжали за пределы республики. Куда все подевалось? Кто может вразумительно ответить на этот совсем не риторический вопрос? Может быть, министры культуры независимых постсоветских государств? Зачем же они, словно сорняк, вырывают то, что складывалось многие годы в сфере культурного взаимодействия республик?

Кто-нибудь из дотошных людей может спросить: «Все ли так уж благополучно в Европе, как вы здесь расписываете»? Конечно, не все. Но

туристу по большому счету нет дела до микро-и макропоказателей отдельных стран, миграционных трудностей Италии, Бельгии, Швеции, занятости населения, особенно молодежи Испании, Ирландии, Румынии, стран Балтии. Рядовой турист мало что знает о евроскептиках и еврооптимистах, о Брексите и т.д. У него самого, поверьте, хлопот полон рот. Поэтому он приезжает в Европу, чтобы отдохнуть, походить гурьбой по музеям, паркам, улицам и площадям, посидеть в какой-нибудь пиццерии, проплыть на круизном теплоходе по Рейну в надежде увидеть сидящую на крутом утесе Лорелею, заманивающую своим чудесным пением на подводные скалы запоздалых рыбаков в их челноках.

Туристические потоки в Европу напоминают полноводную реку Шельду в Антверпене. Поверьте, никакого преувеличения нет и в помине! По данным Всемирной туристской организации (ВОЗ) при ООН, на страны Европы приходится более 40% всех туристов в мире, то есть 500 с большим гаком млн. человек. Туризм в Европе - это высокодоходная отрасль экономики, которая, например, в 2016 г. принесла 324 млрд. долларов. В отрасли занято более 12 млн. служащих. Хорошо налаженная туристическая инфраструктура притягивает, словно магнит, к себе по-вавилонски разноплеменных, разноязычных людей: китайцев, японцев, корейцев, арабов, индусов, представителей «черной Африки», турок, латиноамериканцев, янки, канадцев, россиян и, разумеется, самих европейцев (внутренний туризм). Конечно, бывают и накладки, скажем, с транспортом или гидами (одни малокомпетентны; другие молчаливы, словно сычи). Что ж, и на солнце бывают пятна. И все-таки одно удовольствие посмотреть Европу, «потрогать» ее собственными руками, ощущения от чего - пусть даже на кончиках пальцев! - останутся с вами на всю жизнь! Поэтому используйте любую возможность побывать в «старушке Европе». Не пожалеете!

В. Киютин, доктор философских наук, профессор политологии, КРСУ